

Дефицит стервозности «ЖЕНЩИНЫ»

ДАИАНЫ ИНГЛИШ

Татьяна Алешичева

ГЛАВНАЯ странность этого фильма несколько амазонского свойства: в кадре ни разу не появится мужчина. Как и в «Сексе в большом городе», героини здесь — четыре подружки. Две основные — гламурная редакторша Сильвия (Аннет Бенинг) и жена крутого бизнесмена с Уолл-стрит Мэри Хайнс (Мег Райан). И две на подпевках: Эдди (Дэбра Мессинг) анекдотически упорно старается родить мальчика, получают сплошные девочки, но барышня не сдаётся и все время ходит беременная; наконец, Алекс (Джада Пинкетт Смит) вообще наплевать, есть ли мужчины в кадре, за кадром или где бы то ни было, — она лесбиянка. Сильвия узнаёт от маникюрши, что муж её лучшей подруги Мэри, Стивен Хайнс, изменяет с какой-то продавщицей. У маникюрши длинный язык, и скоро об этом узнает весь Манхэттен. Ну, не весь, однако бедную овечку Мэри нужно срочно спасать. Жизнь её рушится в один миг — другой злыдень мужского пола, её собственный отец, увольняет дочь из своего модного дома. Подружки отправляются в роскошный магазин «Сакс», чтобы выпарапать глаза вульгарной любовнице Стивена (Ева Мендес), но та оказывается и сама не промах. К тому же Сильвия подставляет Мэри почище разлучницы, на голубом глазу рассказав знакомой журналистке про грядущий Мэрин развод. Наутро фото несчастной красуется во всех газетах, женской дружбе конец. Но раз все мужики сволочи, счастье непременно

ФИЛЬМ ДЕМОНСТРИРУЕТ
ТРОГАТЕЛЬНУЮ ЖЕНСКУЮ СОЛИДАРНОСТЬ
И УВАЖЕНИЕ К КАРЬЕРНЫМ ТЕЛОДВИЖЕНИЯМ

отыщется в труде. Мэри сооружает собственную коллекцию одежды и устраивает показ, который по законам жанра не может не стать триумфальным. Звучит это все довольно обескураживающе; между тем у фильма долгая предыстория. Сюжет придумала аж в 1936 году выдающаяся американка Клер Бут Люс. Журналистка и драматург, она писала пьесы, с успехом шедшие на Бродвее, кроме того, занималась политической и даже избиралась в конгресс. Хотя Люс не была феминисткой в теперешнем смысле слова, она ратовала за то, что для женщины годится любое поприще, и с успехом доказывала это на собственном примере. Героини её пьесы — дамочки, проводящие жизнь в праздности: они без конца злословят, непрерывно сплетничают и празднуют неудачи лучших подруг, не вылезая из салонов красоты и светских гостиных. Ни о какой работе говорить не приходится. Пьеса про этот гадюшник пользовалась таким успехом, что её быстро экранизировали — Джордж Кьюкор снял фильм с одними

звездами: Нормой Ширер, Джоан Кроуфорд, Полетт Годар, Джоан Фонтейн. В классическом произведении Кьюкора экран просто трещал от колкостей, а дамочки были готовы вцепиться на маникюрными ноготками друг другу в горло. Римейк демонстрирует обратное — трогательную женскую солидарность и уважение к карьерным телодвижениям — и в целом больше похож на выхолощенный гибрид помянутого «Секса в городе» и «Дьявол носит Prada», чем на блестящую сатиру Люс и Кьюкора. Вместо сатиры и остроумных диалогов новый сценарий предлагает вялый юмор; самый смешной эпизод здесь тот, где Мэри не может найти собственную мать в клинике пластической хирургии, — все пациентки после операции сидят в бинтах как в танковых шлемах. Но главное — не юмор и даже не его недостатка. Фильм обрел новую идеологию и в связи с ней лишился энергии бабской стервозности, напрядения, стягивавшего старую добрую пьесу.

В прокате с 4 декабря